

Фу Вэйян расслабленно сидел на диване, его ленивые глаза скучающе моргали. Хотя в прошлый раз он уже отказал Фу Яню, тот не сдавался и снова начал свой привычный разговор.

— Тяньтянь, сегодня Сяо Шо нет, так что можешь смело высказать свои мысли папе и маме. Но Цзян...

— Папа. — Фу Вэйян хотел чётко обозначить свою позицию. Он считал, что быть одному вполне нормально: это просто и свободно, не нужно ни к кому привязываться, а значит, не будет ни ожиданий, ни разочарований.

Слова застыли на его губах, но в последний момент он сменил тактику:

— Я только на втором курсе, мне пока не до отношений. Сейчас самое важное — учёба. Хотя раньше я, конечно, вёл себя не лучшим образом, но в будущем я обещаю это исправить.

Фу Янь, конечно, знал о всех выходках своего сына. Он настаивал только потому, что хотел, чтобы тот остепенился.

Человек, который целыми днями только и делал, что шалил, вряд ли мог внезапно измениться. Фу Вэйян, боясь, что его действия вызовут подозрения, решил сосредоточиться на учёбе, попутно дав обещание.

Но он всё же переоценил доверие Фу Яня к своему сыну.

Фу Янь улыбнулся и мягко ответил:

— Хорошо, учиться — это правильно. Я поддерживаю. Но насчёт отношений ты тоже подумай. Если пока не можешь решиться, я спрошу через несколько дней.

— Решено, я согласен. — Фу Вэйян подумал, что, возможно, хобби Фу Яня — это бесконечное повторение одного и того же.

Фу Янь, увидев его согласие, уверенно взглянул на Пэй Нису, которая с облегчением выдохнула, словно говоря: «Я же сказал, что справлюсь».

Фу Вэйян выдохнул, взметнув несколько прядей волос на лбу. Эти пряди развевались, открывая изящную линию его «острия красоты». Его холодные, как лунный свет, глаза, даже просто моргая, могли смутить кого угодно.

Пэй Нису, глядя на прекрасное лицо своего сына, не удержалась и напомнила ему:

— Тяньтянь, мы с папой не хотим заставлять тебя общаться с ним. Если при встрече он тебе не понравится, ты всегда можешь отказаться.

— Нет.

Фу Вэйян провёл рукой по волосам, взял чашку чая и спокойно произнёс, словно говорил о погоде:

— Встречаться не стоит. Двум мужчинам сидеть за столом и ужинать — это слишком странно. Можно сначала пообщаться в WeChat, а если подойдёт, тогда встретимся.

— Хорошо, я попрошу папу взять его аккаунт.

—

Дом Цзян.

— Что? Вы хотите, чтобы я встречался с мужчиной?! — Цзян Сюйхань с выражением полного недоумения бросился на второй этаж, увидел бабушку и сразу же подбежал к ней:

— Бабушка, ты слышала, что сказал твой сын?

Дедушка Цзян Сюйханя ушёл из жизни рано, и у него был только один сын — Цзян Юйцзэ. Бабушка, госпожа Ли, всегда защищала своих близких, но больше всего любила младшего внука.

Госпожа Ли, услышав это, рассмеялась и, поглаживая голову Цзян Сюйханя, сказала:

— Наш Ханьхань не любит мужчин? Тогда бабушка познакомит тебя с девушкой?

— Не хочу, мне не нравится.

— Тогда просто сходи, если не понравится, можно просто познакомиться. — Госпожа Ли слегка ткнула его в нос, полная любви:

— Если ты и дальше не будешь обращать на это внимание, твой папа, возможно, начнёт жертвовать деньги в монастырь.

Цзян Сюйхань решительно покачал головой. Почему-то он вспомнил о Фу Вэйяне.

Разве не говорят, что мужчина должен быть ответственным и решительным?

Если он действительно пойдёт на свидание с каким-то непонятным мужчиной, Фу Вэйян точно умрёт от горя. Хотя он и гетеросексуал и не примет чувств Фу Вэйяна, но тот же любит его и так заботливо о нём заботился.

Значит, по логике вещей, он должен учитывать чувства Фу Вэйяна, это же правильно?

Понял.

Цзян Сюйхань слегка кашлянул и сразу же принял серьёзный вид:

— Я не стану...

— Подожди! — Чжо Фэйя, смотря на сообщение в телефоне, остановила его, а затем улыбнулась:

— Су Су сказала, что её сын хочет сначала пообщаться в WeChat, а потом уже встретиться. Видно, что он порядочный парень, всё продумал.

Она с недовольством посмотрела на сына и решила:

— Раз уж встречаться пока не будем, я попрошу у Су Су фотографию. У нас есть только его детская.

— Не надо!

Цзян Сюйхань не выдержал, встал и подбежал к Чжо Фэйя. В спешке он мог выбрать только один вариант и с трудом остановил её:

— Если даёшь WeChat, то не давай фотографию, если фотографию, то не давай WeChat.

Чжо Фэйя посмотрела на него с укором:

— Как я могла родить такого упрямого ребёнка? Не хочешь — не надо.

Цзян Сюйхань, добившись своего, дал Чжо Фэйя свой левый аккаунт. Та, недовольно взглянув на него, боясь, что сын упрётся, как бык, всё же согласилась.

Через две минуты его добавили.

Цзян Сюйхань не заметил, что у собеседника тоже был автоматически сгенерированный ник, явно новый аккаунт.

Чтобы отвалить кандидата на свидание, он сразу же изменил статус: «Не люби меня, ничего не выйдет».

[J: Привет, меня зовут Цзян Дапао.]

Цзян Сюйхань усмехнулся. Он не верил, что с таким глупым именем этот человек сможет с ним общаться.

Разве что...

[F: Привет, меня зовут Фу Чанцян.]

Разве что его имя будет ещё глупее...

Цзян Сюйхань, увидев, что собеседник носит фамилию Фу, невольно вспомнил кого-то из своих воспоминаний. Он, не думая, переключился на основной аккаунт, нашёл контакт с пометкой «Белая костяшка» и отправил вопросительный знак.

[Белая костяшка: ??]

[Корги: Извини, ошибся.]

[Корги: Что делаешь?]

Цзян Сюйхань, чувствуя себя виноватым, отошёл в сторону, боясь, что родители и бабушка подсмотрят. Отправив сообщение, он сразу же пожалел. А вдруг Фу Вэйян ответит, что думает о нём? Что тогда делать?

Всё из-за своей глупости.

Фу Вэйян не дал ему шанса на реакцию. Как раз в этот момент он переключался на основной аккаунт, чтобы посмотреть расписание, и случайно ответил: «Играю с папой в шахматы».

Цзян Сюйхань не знал, что ответить. Он не очень хорошо играл в шахматы и не знал, в какие игры любит играть отец Фу Вэйяна. Видимо, нужно будет изучить этот вопрос. Он долго копался, набирал и удалял текст, статус всё время показывал «печатает».

Фу Вэйян, прежде чем переключиться обратно, увидел, что младший ещё не ответил. Он хотел оставить всё как есть, но боялся показаться слишком холодным, ведь они живут в одной комнате, поэтому вежливо спросил, что делает Цзян Сюйхань.

[Корги: Учусь играть в шахматы.]

[Белая костяшка: ...]

—

Когда Цзян Сюйхань вернулся в общежитие, Фу Вэйян лежал на кровати, слушая музыку. Его наушники мигали синим светом, а половина его тела была погружена в лунный свет, который колебался вместе с синими точками. Он был похож на изысканную статую, погружённую в ледяной источник, невероятно прекрасную.

Цзян Сюйхань никогда не смотрел на Фу Вэйяна с этого ракурса. Он замедлил движения, почти забыв включить свет.

Фу Вэйян повернулся к нему. Хотя он знал, что нога Цзян Сюйханя на самом деле в порядке, но, раз уж начал игру, нужно довести её до конца. Он улыбнулся:

— Нога лучше?

Младший включил свет, слегка повернулся, пряча покрасневшие уши, и поднял воротник:

— Кхм, да, лучше.

Прошёл уже целый день, а Фу Вэйян всё ещё беспокоится о его ноге...

Цзян Сюйхань, увидев в списке контактов левого аккаунта мёртвый ник «Фу Чанцян», вдруг почувствовал вину. Он был таким подлецом!

Как же раздражает.

Он сел, открыл банку с напитком, только сделал глоток, как Фан Тань вбежал в комнату, держа в руках холодную лапшу. Он сел на стул, открыл коробку и начал есть, пытаясь завязать разговор:

— Когда вы вернулись?

— Только что. — Фу Вэйян и Цзян Сюйхань ответили одновременно, а затем посмотрели друг на друга.

Фан Тань, хлебнув лапши, снова спросил:

— А что вы сегодня делали?

— Дома были. — Они снова ответили одновременно и снова посмотрели друг на друга.

В комнате воцарилась неловкая тишина. Фан Тань, жуя лапшу, чувствовал, что что-то не так. Чтобы не допустить паузы, он облизнул губы и задал вопрос, на который они точно не хотели отвечать:

— А зачем вы домой...

— Ты что, «Сто тысяч почему»? — Цзян Сюйхань посмотрел на него, и Фан Тань сразу же опустил голову, сосредоточившись на еде.

В маленькой комнате слышался только звук, с которым Фан Тань уплетал лапшу. Цзян Сюйхань быстро допил напиток, пузырьки газа раздули его живот. Он раздражённо подумал, что Фу Вэйян точно помнит, что он ездил домой на свидание. Ведь Фу Вэйян так о нём заботится.

Фу Вэйян: Играем? Ну что ж, длинное копьё и короткая пушка — идеально.

Цзян Сюйхань: Не люби меня, ничего не выйдет, если только ты не глупее меня.

<http://bllate.org/book/16295/1468766>